

УДК 82.09(73)

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ХОЛОКОСТА АМЕРИКАНСКИМИ ПОЭТАМИ
В СВЕТЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В США 1933–1945 ГОДОВ****А.А. НИКИФОРОВ***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается общественно-политическая и литературная ситуация, в которой зарождалась американская поэзия холокоста, берущая начало в европейской антифашистской поэзии, подхваченная военными поэтами США (1933 – 1945 гг.) и развитая послевоенными гражданскими поэтами. Среди поэтов, участников второй мировой войны, выделены Рэндалл Джаррелл и Энтони Хект, в чьем поэтическом творчестве тема холокоста стала одной из ведущих военных тем. Показаны широта осмысления вопроса, поиск культурных причин катастрофы, отличающие стихотворения этих авторов. Особенности восприятия холокоста американскими поэтами становятся более отчетливыми, когда поэзия США о второй мировой войне рассматривается не только в контексте антифашистской поэзии Европы, но и на фоне общественно-политической ситуации.

Введение. Исследование посвящено целостному рассмотрению американской поэзии холокоста. Изучается общественно-политическая ситуация в США 1933 – 1941 годов с акцентом на специфику восприятия различными кругами общества нацистского режима и проводимой им политики террора в Германии и после начала второй мировой войны на оккупированных территориях Европы и Советского Союза. При этом рассматриваются полнота и характер передаваемой информации в СМИ, реакция правительства США на преследование и уничтожение нацистами еврейского населения (по национальному признаку) и других категорий граждан, отклик в культуре и литературе, позже ставший известным как проза и поэзия холокоста.

Основная часть. Отношение США к нацизму в Германии с 1933 по 1939 год было неоднозначным, по крайней мере, двусмысленным. Несмотря на всю сложность международной обстановки в 30-е годы XX века, правительство Соединенных Штатов, приняв законы о нейтралитете (1935 и 1937 гг.), заняло такое положение, которое позволяло безопасно разыгрывать роль «умиротворителя» и одновременно финансировать нарастающую военную мощь третьего рейха. «В сложившихся условиях Вашингтон мог без больших усилий демонстрировать “невмешательство” в европейские дела, чего требовали влиятельные изоляционистские круги страны, а также время от времени официально “осуждать” Гитлера и его агрессивные замыслы, что отвечало требованиям народных масс» [1, с. 94]. Подобная внешняя политика США привела к тому, что в 1938 году в Мюнхене Англия и Франция были вынуждены отдать Чехословакию Гитлеру с целью «умиротворения» и позволили беспрепятственно присоединить Австрию.

Финансирование военно-промышленного комплекса Германии объясняется стремлением направить растущую агрессию нацистов на СССР, так как, невзирая на всю очевидность опасности, которую уже не маскировал Гитлер, правительство США считало коммунизм в лице Советского Союза большим злом, нежели фашизм. В результате с молчаливого согласия Англии и Франции Германия создала мощную современную армию, что являлось прямым нарушением Версальского договора.

Двоякость отношения к фашизму сохранялась и в течение второй мировой войны. В то время как европейские страны и Советский Союз вели справедливую освободительную войну, Соединенные Штаты преследовали еще и другие цели. «Являясь членом антигитлеровской коалиции, США не желали полного разгрома фашистской Германии, с которой их связывали тесные экономические контакты [...] Более того, война не была для Соединенных Штатов войной только освободительной, – они сами преследовали в ней империалистические цели, используя ее для расширения сфер влияния, наращивания военного потенциала и обогащения» [2, с. 218].

Эта тема достаточно широко освоена западными историками. В частности, переведенная и изданная в СССР в 1985 году книга Чарльза Хайма «Торговля с врагом: нацистско-американский финансовый заговор 1933 – 1949» охватывает широкий спектр экономического сотрудничества двух держав, начиная от деятельности Банка Международных расчетов (учрежден в 1930 г.), задуманного как «денежный шлюз для перетекания американских и британских капиталов в казну Гитлера и для создания его военной машины» [3, р. 2. – *Здесь и далее, за исключением оговоренных случаев, перевод мой – А. Н.*], до экспорта нефтепродуктов и строительства заводов в нацистской Германии. На основе этой книги написана глава «Приложение о союзниках... или нацистский меч ковался в США» [4] научно-популярного исследования Владимира Грызуна о фактах фальсификации истории второй мировой войны.

Еще одним известным западным исследованием является книга Энтони Сэттона «Уолл-Стрит и расцвет Гитлера». Документально подтвержденная история торговых отношений США и Германии с

1920-х годов свидетельствует о невероятном значении американских корпораций и финансовых кругов для становления нацистского режима и наращивания его военной мощи. «Вклад, сделанный американским капитализмом в немецкие военные приготовления до 1940-х, можно описать как феноменальный. Он был, безусловно, решающим для немецких военных мощностей» [5, p. 21].

Частным случаем подобного взаимовыгодного сотрудничества, который нельзя не затронуть в свете изучения роли США в массовых истреблениях людей, является помощь в техническом оснащении нацистов машинами для обработки данных, применявшимися, в том числе и для присвоения номеров заключенным в зависимости от определенных параметров, и для их последующего распределения. Сортировка огромного количества людей в короткие сроки без помощи машин – невыполнимая задача. Однако и здесь американцы оказали посильную поддержку и придали ускорение лагерному конвейеру. В исследовании Эдвина Блека «IBM и Холокост: стратегический альянс между нацистской Германией и самой могущественной корпорацией Америки» излагается, как компания Томаса Уотсона «IBM разработала по заказу и сдала в аренду Третьему Рейху машину Холлерита для сортировки карт для использования в Берген-Бельзене¹ и большинстве других концентрационных лагерях» [6, p. 22]. Возможно, что без таких машин жертв фашистов оказалось бы меньше.

Противоречивое отношение США к нацистскому режиму распространялось и на более узкую проблему, касающуюся помощи европейским евреям и другим категориям граждан, подвергавшихся преследованиям начиная с 1933 года. Многие работы, включающие подсчеты, сколько людей можно было спасти при надлежащем вмешательстве, ищущие причины, почему правительство США сделало совсем немного для их спасения, анализирующие недостатки миграционного законодательства США того времени, сводятся в конечном счете к тому, что возможность активной помощи была, и вина за бездействия полностью лежит на руководстве страны. «Нежелание администрации Рузвельта откликнуться на еврейскую трагедию документально зафиксировано множеством ученых. Показательны книги под следующими заголовками: «Отречение от евреев», «Провал спасения», «Когда шесть миллионов умирали», «Нет рая для угнетенных», и «Немыслимо»². Некоторые ученые приводят антисемитизм в качестве ключевой причины отсутствия помощи, в то время как другие более сдержанны, принимая во внимание широкий социальный и политический контекст 1930-х и 1940-х годов» [7, p. 187].

Обобщающим и наиболее последовательным исследованием является книга «Холокост в жизни американцев» историка Питера Новика. Резюмируя основные доводы из многочисленных исторических изысканий, автор сводит их к общему мнению, что «все жертвы холокоста на совести антигитлеровской коалиции, поскольку нацисты восприняли ее безразличие как сигнал для продолжения смертоубийства» [8, p. 47]. Однако Новик, учитывая реальную ситуацию во внешней и внутренней политике США и опровергая безосновательные заявления некоторых историков (в частности, он утверждает, что железные дороги, ведущие в концлагеря, не подвергались бомбардировкам из тактических соображений, из-за их неэффективности, а не из-за нецелесообразности спасения узников), ставит под сомнение нежелание помочь, утверждая, что максимально возможные в тех условиях действия в отношении искавших помощи были совершены. В действительности помощь США носила фрагментарный характер вплоть до 1938 года, когда только после событий «хрустальной ночи»³ произошли некоторые послабления в иммиграционном режиме, что, принимая во внимание бюрократические препоны⁴, позволило многим тысячам евреев найти приют в Америке.

Раскрытием и отображением противоречивого отношения США к нацистской Германии и событиям, предвалявшим вторую мировую войну, занималась антифашистская литература. В первую очередь – романисты и драматурги. В общем ситуацию в антифашистской литературе можно охарактеризовать следующим образом: проза и поэзия 1933 – 1945 годов касались осмысления природы фашизма, выявления и осуждения профашистских настроений в самих штатах, в частности в армии. Может сложиться впечатление, что холокост как одна из основных тем военной и послевоенной литературы США интересовал по большей части писателей еврейского происхождения. И если в отечественном и российском литературоведении поэтическое антифашистское наследие Соединенных Штатов практически не упоминается, то

¹ Берген-Бельзен (нем. – *Bergen-Belsen*) – концентрационный лагерь; просуществовал с 1940 по апрель 1945 года.

² «The Abandonment of Jews», «The Failure to Rescue», «While Six Million Died», «No Haven for the Oppressed», «Beyond Belief» – англ.

³ Хрустальная ночь (нем. – *Kristallnacht*) – первая массовая акция прямого физического насилия по отношению к евреям на территории третьего рейха, произошедшая в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года. При поддержке нацистских властей в десятках городов Германии и Австрии за одну ночь в основном гитлерюгендом был убит 91 еврей, сотни ранены и покалечены, тысячи подверглись унижениям и оскорблениям, около 3,5 тыс. арестованы и отправлены в концлагеря. В эту же ночь были сожжены или разгромлены 267 синагог, 7,5 тыс. торговых и коммерческих предприятий, сотни жилых домов евреев. События «Хрустальной ночи» нашли отражение в поэзии многих американских авторов.

⁴ Пароход «Сент-Луис» с 937 еврейскими беженцами на борту в порту Флориды был вынужден повернуть обратно в Европу, где только половина пассажиров пережила войну и холокост [9, с. 340].

европейские и американские исследователи, разбирая (анти)военную поэзию США, рассматривают холокост исключительно в свете геноцида еврейского населения⁵. Несмотря на подобную направленность в отечественной и зарубежной американистике, predeterminedную подавляющим количеством произведений военных и послевоенных американских писателей-евреев, существует большое число поэтов США, обратившихся к теме холокоста как к проблеме общечеловеческой, а не только еврейской.

Несколько предварительных замечаний, уточняющих предмет исследования:

1) термин «холокост» в данном исследовании употребляется в самом широком смысле слова. Общепринятое написание слова «Холокост» с заглавной буквы относится непосредственно к массовой ликвидации еврейского населения в годы второй мировой войны. Строчное написание слова «холокост» подразумевает уничтожение людей нацистами вне зависимости от национальности, гражданства и т. д., а также включает истребление военнопленных и гражданских в лагерях различного назначения. Так как в американской поэзии на данную тему подавляющее количество текстов, так или иначе, касается евреев, но при этом решаются вопросы общечеловеческого, общекультурного, вненационального порядка, то употребление слова со строчной буквы кажется наиболее приемлемым. Поэты гражданские, проникнувшиеся последствиями катастрофы, и поэты, освобождавшие концентрационные лагеря, восприняли холокост не как преступление только против еврейского народа и сопротивлявшихся народов Европы, но как преступление против человечности и человечества. К тому же холокост в военные годы воспринимался в США как нацистские зверства по отношению ко всем гражданам Европы и СССР. Питер Новик в своем исследовании четко разделяет Холокост и холокост. «Само течение войны занимало умы американцев в начале сороковых. И пока мы не будем иметь это в виду, мы никогда не поймем, как Холокост был поглощен массовой бойней, окружавшей его. Сам по себе тот факт, что во время войны и некоторое время после не было общепринятого слова для убийства европейских евреев, не так важен. Возможно, более значительно то, что слово холокост (строчное написание) использовалось во время войны, и как часто случалось, оно почти всегда применялось для обозначения тотальности уничтожения со стороны гитлеровской Германии и ее союзников, а не для обозначения особой судьбы евреев» [8, p. 20]. Термин *Холокост* стал широко применяться в послевоенные годы. Термин *холокост* позволяет рассматривать весь корпус американской поэзии, посвященной преодолению нацистского ига, не выделяя геноцид евреев в единственную тему поэзии холокоста. Этот подход существенно восполняет пробелы в западных исследованиях, хотя и имеющих широкий поэтический материал, но ограничивающихся только теми стихотворениями, где речь идет исключительно о евреях. Учитывая, что в подавляющем количестве текстов американской поэзии холокоста осмысливается Шоа⁶, нельзя не принимать во внимание другие стихотворения, написанные о преследовании и уничтожении коммунистов, профсоюзных работников, советских военнопленных, граждан других европейских государств;

2) хотя и существует огромное количество исторических источников с различными статистическими и фактическими данными, необходимые сведения по исследуемому вопросу приводятся по книге М.И. Семиряги «Тюремная империя нацизма и ее крах» [10] и по книге О.Ю. Пленкова «Третий Рейх. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии)» [9], а также по переведенной с английского Энциклопедии Холокоста [11], дополнительные специфические знания, касающиеся США, приводятся по американским источникам, исследующим тот или иной аспект восприятия и осмысления холокоста в западном обществе;

3) художественное осмысление военными и послевоенными поэтами США массового истребления людей в концентрационных лагерях является целью работы. В задачи исследования не входит глубокий анализ американской поэзии о второй мировой войне 80-х годов по настоящее время, так как эволюция осмысления холокоста в поэзии США видится автором как отдельный труд, начальным этапом которого может служить настоящая статья. Упоминание и разбор отдельных стихотворений вне предмета приводится для обозначения контекстуальной среды произведений военных и послевоенных поэтов Соединенных Штатов. Объект исследования включает поэзию о холокосте Рэндалла Джаррелла (1914 – 1965), Уистена Хью Одена (1907 – 1973), Энтони Хекта (1923 – 2004), Сильвии Плат (1932 – 1963), Энн Секстон (1928 – 1974), Вильяма Мервина (р. 1927), Джона Чиарди (1916 – 1986), Линкольна Кирстейна (1907 – 1996), Ефима Фогеля (1921 – 1992), Оуэна Додсона (1914 – 1983), Луиса Симпсона (р. 1923), Ганса Юргенсена (1919 – 2000), Роберта Лоуэлла (1917 – 1977) и некоторых других военных и послевоенных поэтов;

4) к сожалению, ни одна из анализируемых или упоминаемых антологий или поэтических сборников не была переведена на русский или белорусский языки. Исключение составляют некоторые стихо-

⁵ По самым грубым подсчетам через нацистские лагеря прошло более 18 миллионов человек, 11 миллионов – погибло [10, с. 134]. К этому следует добавить многие миллионы жертв из гражданского населения стран Европы и СССР. Из них с 1933 по 1945 год нацистами было уничтожено 6 миллионов евреев.

⁶ Шоа (на иврите – катастрофа, бедствие), термин, применяемый для обозначения уничтожения нацистами еврейского населения.

творения⁷, вошедшие в две послевоенные антологии: «Поэзия США» (1982) [13] и «Американская поэзия в русских переводах» (1983) [14].

В то время как правительство и некоторая часть общественности США насколько возможно оставались в стороне от марширующего по Европе фашизма, культурная элита Америки, и писатели в частности, достаточно остро реагировали на надвигающуюся пандемию коричневой чумы. В обширной статье о литературе США и антифашистской борьбе Г.В. Аникин приводит такие факты: «В условиях развертывающейся антифашистской борьбы прошли в 30-е годы съезды Лиги американских писателей – в 1935, 1937 годах, призывавшие к объединению всех прогрессивных, демократических сил в борьбе против фашистского варварства. В декабре 1935 года вышел специальный номер марксистского журнала “Нью мэссиз”, посвященный антифашистской борьбе. В августе 1935 года появился антифашистский номер журнала “Нью тиэтр”» [15, с. 248 – 249]. В свете настоящей работы следует упомянуть проникнутую стремлением не допустить расцвет шовинизма речь «Настоящая Америка» Майкла Голда (1894 – 1967) [16], прочитанную в 1935-м году на Международном конгрессе в защиту культуры, а также запечатлевшие реакцию Америки на начало второй мировой войны стихотворения «Первое сентября 1939 года» У.Х. Одена и Д. Берримена⁸ (1914 – 1972).

Глобальный, общечеловеческий характер угрозы поддерживал эту реакцию как до начала участия США в войне, так и в течение долгих военных лет. По этому поводу У.Х. Оден в своем стихотворении «Новогоднее письмо» [17, р. 161] (1940) замечает

The very morning that the war	То самое утро, когда война
Took action on the Polish floor,	Развернулась на польской земле,
Lit up America...	Зажгло Америку...

Однако следует признать, что Оден, говоря о «зажженной Америке», был не совсем прав. Огонь горел не в каждом сердце, и не каждое значимое событие, связанное с фашизмом и второй мировой, вызывало яркую гражданскую реакцию всего американского общества. В частности, это касается такого явления, как холокост. Рассматриваемый из-за океана, не являющийся американской национальной или континентальной трагедией, холокост, тем не менее, стал одной из самых актуальных проблем, отраженных в прозе и поэзии американских военных и послевоенных писателей. Поэзия холокоста – вопреки массово цитируемому выражению Теодора Адорно о «поэзии после Аушвица» – существовала во время второй мировой войны и существует не только как явление еврейской литературы или литературы о евреях. Поскольку попытка решения «финального вопроса» коснулась народов практически всех стран Европы, все европейские государства имеют свою национальную поэзию холокоста. Пленниками концентрационных лагерей в большой массе были европейские граждане и жители республик СССР, а также большой контингент военнопленных, преимущественно солдат Красной Армии. Также нельзя не признать, что в случае победы нацистской Германии превышающая размеры настоящего холокоста участь была бы разделена большей частью граждан Советского Союза⁹ и жителями Европы.

В отличие от жителей Евразии, явившихся очевидцами и жертвами холокоста, американские граждане воспринимали события в Европе неоднозначно. Если правящие и финансовые круги США попались в ловушку собственной дипломатической близорукости и корысти, то среднестатистический американец попал в ловушку собственного недоверия.

Полная картина фашистских преступлений окончательно вырисовалась после Нюрнбергского процесса, тем не менее общественность Соединенных Штатов с самого начала правления Гитлера знала о создании концентрационных лагерей в Германии, а после – и в захваченных странах. В первую очередь осведомленность американского общества обеспечивала пресса. И хотя информация была противоречивой, большая часть сведений была достоверной, об этом, в частности, пишет историк Дебора Липштадт в исследовании «Вне понимания. Американская пресса и начало Холокоста». В этой книге автор приводит существенную для понимания общей картины нацистских зверств характеристику СМИ: «Хотя пресса

⁷ Из всех изучаемых авторов только У.Х. Оден достаточно широко и разнообразно переведен на русский язык. Существует также перевод «Refugee Blues» на белорусский язык [12].

⁸ Подробное об этом: 1) Никифоров, А.А. Начало второй мировой войны в американской поэзии / А.А. Никифоров // Белорусская литература и мировой литературный процесс: междунар. науч. сб. Вып. второй; под ред. А.А. Гугни-на. – Полоцк: ПГУ, 2007. – С. 284 – 287; 2) Никифоров, А.А. Эрос и Танатос в стихотворении У.Х. Одена «1 сентября 1939 года» / А.А. Никифоров // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2006. – № 1. – С. 144 – 147.

⁹ Согласно плану «Ост» (нем. – *Generalplan Ost*) с территории современной Беларуси, Украины, Латвии и Литвы планировалось выселить за Урал около 30 млн. жителей (что в конечном счете означало бы их уничтожение) для освобождения «жизненного пространства» 10 млн. немцам. Полный текст документа обнародован в декабре 2009 года. Также существуют сведения, что правители третьего рейха планировали после окончательной победы построить систему концентрационных лагерей в Сибири для уничтожения 60 миллионов граждан СССР.

вначале не игнорировала гитлеровский антисемитизм, большинство ранних сообщений акцентировало действия нацистов в отношении коммунистов и социалистов» [18, р. 13 – 14].

Американский историк Роберт Абцуг в своей книге о восприятии американцами нацистского террора также приводит небольшой обзор прессы США того времени по этому вопросу. «Американские газеты и журналы докладывали о существовании концентрационных лагерей, начиная с 1933 года, когда Дахау¹⁰ в первый раз захлопнул свои ворота за группой коммунистов и других политических врагов нацистов. Дахау, Бухенвальд¹¹ и другие предвоенные лагеря заслужили мрачную репутацию за невыносимый режим и садизм. Уже 18 августа 1940 года корреспондент службы новостей Си-би-эс в Берлине опубликовал речь Ганса Франка, генерал-губернатора оккупированной Польши, который, оглашая планы сделать Краков свободным от евреев, добавил “...и становится ясным, что при этом нужно сделать серьезное предупреждение – евреи должны быть стерты с лица земли”. К 1942 году шокирующие, но хорошо документированные истории появились в широко тиражируемых журналах, таких как “Тайм”, “Ньюсвик” и “Сатердэй Ивнинг Пост”, которые повествовали о массовых убийствах в Польше и других странах, о перемещении евреев в трудовые лагеря и лагеря смерти. Некоторые доказывали, что нацисты уже убили более двух миллионов евреев и взяли в рабство миллионы других. Американское и британское правительства подтверждали эти сообщения, и различные еврейские круги и сочувствующие среди не-евреев тщательно искали способ прекратить убийства» [19, р. 4].

В ноябре 1944 года журналистом Джорджем Гэллапом был проведен опрос населения на тему «Верите ли вы в истории, что нацисты убили большое количество людей в концентрационных лагерях?» Оказалось, что 76 % верят, 12 % – нет, 12 % затруднились ответить. Когда их попросили оценить количество убитых, то 36 % из тех, кто верит, назвали цифры до ста тысяч, более 50 % – до миллиона, 33 % затруднились ответить и только 16 % опрошенных склонялись к тому, что от двух до шести и более миллионов человек были уничтожены. И это несмотря на то, что цифры в прессе были достоверными и жертвы исчислялись миллионами [19, р. 10 – 11]. Подобную оценку американской нацией масштабов жертв нацистов можно объяснить тем, что передаваемые в СМИ сведения воспринимались обывателем как пропаганда, сродни той, которая проводилась в отношении Германии во время и после первой мировой войны, когда многие факты оказались значительно преувеличенными. Вторым фактором можно считать то, что публикуемая информация была выше понимания обывателя и выходила за рамки представимого. В-третьих, противоречивость некоторых сведений только способствовала недоверию. «Хотя новости, которые приходили из Германии во время начального периода, были такими же ужасающими, как и в последующие годы, глубоко сидящий американский скептицизм был уже очевиден. На деле некоторые американцы относились скептически к этим новостям...» [18, р. 16].

Вот почему лишь небольшая часть восприимчивых, мыслящих американцев могла осознать, впитать, пропустить через себя и в конечном итоге оценить размеры катастрофы до появления неопровержимых доказательств истинного масштаба зверств фашизма. Вот почему люди искусства в США военного и послевоенного периода (в отличие от европейцев) оказались скупы на художественное выражение своего сомневающегося сопереживания. Все возрастающий интерес к проблеме представляется сильной, но запоздалой, извиняющейся реакцией американцев.

Тем не менее действия определенных слоев населения и общественных организаций приносили результаты. Так, нельзя переоценить вклад в спасение сотен тысяч европейских евреев Американского Объединенного Распределительного Комитета (American Joint Distribution Committee). Основанный в 1914 году для помощи палестинским евреям, комитет функционирует и в настоящее время. О его деятельности во время второй мировой войны повествует книга Иегуды Бауэра «Американское еврейство и Холокост. Американский Еврейский Объединенный Распределительный Комитет, 1939 – 1945» [20]. «Тысячи американских евреев и христиан призывали свои правительства сделать особые усилия, чтобы помочь тем, кто в беде [...], они собирали сотни тысяч долларов, чтобы помочь тем, кто смог спастись. В то же время, зная те же факты, администрация Рузвельта и правительство Черчилля в Англии действовали медленно, если вообще действовали. Они утверждали, что лучший способ спасти тех, кто находится в нацистском рабстве, это выиграть войну, довод, который был, безусловно, верным» [19, р. 18]. Освобождение путем победы – запоздалый аргумент для тех, кто еще в 30-е годы просил о помощи для европейских собратьев.

Исследования реакции правительства США, и в частности Рузвельта, на преследования и уничтожения нацистами граждан Германии и жителей Европы и СССР отражены во многих исторических трудах.

¹⁰ Дахау (нем. – *Dachau*) – концлагерь, находившийся в 20 км от Мюнхена. Просуществовал с марта 1933 по апрель 1945 года. Более 250 тысяч заключенных из 24 стран мира прошло через Дахау, из них 66 тысяч уничтожено. На момент освобождения в лагере осталось 30 тысяч человек.

¹¹ Бухенвальд (нем. – *Buchenwald*) – концлагерь, находившийся в Тюрингии в 10 км от Веймара. Просуществовал с июля 1937 по апрель 1945. Более 238 тысяч заключенных из 18 стран мира, из них уничтожено 56 тысяч человек.

Есть среди них две книги, с различных позиций проливающих свет на личное отношение президента США к творящимся за океаном зверствам. Первая – «Франклин Делано Рузвельт и Холокост» [21] – представляет собой сборник статей, вторая – монографическое исследование – сравнительно недавняя книга (2006) «Спасая евреев. Франклин Делано Рузвельт и Холокост» [22]. Фактически очень мало известно о том, как президент США отзывался о массовых убийствах в Европе до начала второй мировой войны. Единственным заявлением по данному вопросу, сделанным сразу же после «Хрустальной ночи», является короткая речь Рузвельта. Важно учитывать, что это единственное связанное с нацистской бойней документальное свидетельство, которое читатель может найти на 900 страницах издания 1943 года «Мир и война. Внешняя политика США (1931 – 1941)», опубликованного госдепартаментом по итогам десятилетия.

Statement by President Roosevelt, November 15, 1938

The news of the past few days from Germany has deeply shocked public opinion in the United States. Such news from any part of the world would inevitably produce a similar profound reaction among American people in every part of the Nation.

I myself could scarcely believe that such things could occur in a twentieth-century civilization.

With a view to gaining a first-hand picture of the situation in Germany I asked the Secretary of State to order our Ambassador in Berlin to return at once for report and consultation.

Это позднее и сдержанное заявление говорит о предельной политике невмешательства и «умиротворения» на самом высоком уровне даже тогда, когда было известно, что среди жертв фашистов также оказывались американцы. Сравнительно недавние исследования, в частности книга американского историка Митчелла Барда «Забытые жертвы: американцы, покинутые в гитлеровских лагерях» (1994) [24], представляют документальные свидетельства того, как правительство США в предвоенные и военные годы оставило десятки тысяч своих сограждан, находящихся в Европе, в смертельной опасности. Еще одной категорией американцев, пострадавших или погибших в концлагерях, были пленные военнослужащие, в особенности евреи. Их положение усугублялось тем, что их личные знаки имели пометку «Н», что означало *Hebrew*, т.е. еврей, это помогало нацистам выделять военнослужащих этой национальности из числа военнопленных и применять к ним методы «окончательного решения еврейского вопроса». И если последние погибали, выполняя свой долг, то первые становились бессмысленными жертвами политики «умиротворения».

Помимо СМИ и свидетельств спасшихся во время войны еще одним источником знаний о холокосте была переводная литература. Так, в 1942 году выходит роман «Седьмой крест» [25] Анны Зегерс (1900 – 1983) в переводе Джеймса Гэлстона (в 1944 году этот роман экранизировали). Написанная в 1939 году книга повествует о семи заключенных, сбежавших из концлагеря, из которых только одному удалось спастись. Годом позже выходит сборник новелл «Десять заповедей: десять коротких новелл о войне Гитлера против нравственных норм» [26], авторами которого стали: Томас Манн, Ребекка Уэст, Франц Верфель, Джон Эрскин, Бруно Франк, Жюль Ромэн, Андре Моруа, Сигрид Унсет, Хендрик Виллем ван Лун и Луис Бромфилд. Каждая новелла повествовала о нарушении нацистами той или иной библейской заповеди. Также большой популярностью пользовалась кинолента «Висельники тоже умирают» 1943 года. Фильмы смотрели, но мало кто знал, что создается поэзия на эту тему, поэзия, которая впервые была опубликована в 1942 году, когда Рэндалл Джаррелл издал сборник своих стихотворений «Кровь за странника» [27]. Позже к Джарреллу присоединились многие военные и гражданские поэты США.

Специфика восприятия холокоста поэтами США заключалась в отсутствии непосредственного опыта столкновения с ужасами концлагерей. В лучшем случае, некоторые военные поэты, такие как Энтони Хект, чья пехотная дивизия освободила *Флоссенбург*¹², недалеко от Бухенвальда, видели последствия катастрофы. В остальных случаях американская поэзия на эту тему стала следствием бесед, интервью с выжившими, очевидцами, стала следствием восприятия потока европейской литературы о холокосте и литературы иммиграции. Благодаря иммигрантской литературе террор гражданского населения виделся многим американским поэтам, за некоторым исключением, как сугубо еврейская катастрофа. Однако нельзя сказать, что осмысление трагедии в поэзии США оказалось поверхностным. Глубочайшее сопереживание, а в некоторых случаях идентификация себя с жертвами катастрофы, были присущи аме-

¹² Флоссенбург (нем. – *Flossenbürg*) – концлагерь, находившийся недалеко от границ с Чехословакией. Просуществовал с мая 1938 по апрель 1945 года. Более 112 тысяч заключенных из 20 стран мира (в основном из СССР и Польши) прошли через Флоссенбург и его филиалы, 80 тысяч из которых погибли.

риканским военным и послевоенным поэтам. Последняя треть двадцатого и первое десятилетие двадцать первого века отмечены развитием этой темы в литературе, искусстве и исторической науке США.

Американская поэзия о холокосте является продолжением поэзии тысяч погибших в концлагерях поэтов, это поэзия сопричастности. В статье «Поэзия, одолевшая смерть» Э. Попова, анализируя выпуск французского журнала «Ля Нувель Критик» № 167, который полностью посвящен литературе и искусству о концлагерях, утверждает, что «поэт в концентрационном лагере был прежде всего певцом братства, не имеющего ни узконациональных, ни религиозных барьеров, человеческого братства в самом глубоком и полном смысле слова» [28, с. 142]. И поэзия США в данном свете представляется поэзией единения с той частью человечества, которая не позволила убить в себе Человека и Человечность, в отличие от «той пышущей здоровьем и играющей налитыми мускулами плоти, которая зовется эсесовцем, выдрессированным для убийства», в котором «Человека нет и никогда не было»¹³ [28, с. 141].

Общечеловеческий, безграничный характер катастрофы ярко иллюстрирует стихотворение американского поэта Ефима Фогеля «Груз в Майданек» [29, с. 66], в котором отправленные в концлагерь люди разных национальностей перечислены по пунктам в товарной накладной. А также в стихотворении «Пацифист» [30, с. 355] австралийского поэта Дэниса Кеванса (1939 – 2005) в переводе А. Седых. Человек приходит в Равенсбрюк¹⁴ с молитвенником и четками, чтобы помолиться «за тех, чей прах ни сын, ни брат / Вовеки не найдут», и поминает всех вне зависимости от веры или национальности.

Бог весть, лежит во рву француз,
Поляк или еврей,
Я все могилы окропил,
Как добрый иерей.
[...]
Но пеплом, кровью и золой
Ответил Равенсбрюк:
«Не слышит Бог, но ты кричи –
Ведь люди есть вокруг!»

Динамика поэтического текста заключается в переходе от шепота молитвы до призывного крика: шепот предназначен Богу и умершим, а крик – Богу и живущим. Написанное через много лет после войны стихотворение «Пацифист» выражает призыв к всеобщей скорби по всем погибшим людям.

Первым американским стихотворением У.Х. Одена считается «Первое сентября 1939 года». Однако, будучи еще британским подданным, «трансатлантический Гораций», как его часто называют, стал свидетелем двух войн: войны в Испании, где служил в санитарном батальоне, и войны в Китае, куда был направлен для написания книги, и где пробыл с января по август 1938 года. Результатом этого опыта стали поэма «Испания» и большая книга сонетов, написанная совместно с Кристофером Ишервудом (1904 – 1986), «Путешествие на войну» (1939). За два года до написания «Новогоднего письма» (1940) взгляды Одена на войны были менее оптимистичными, о чем свидетельствует сонет XXII [31, р. 280], в котором поэт характеризует безучастность Франции и США к происходящим по всему миру трагедиям.

Think in this year what pleased the dancers best:	Подумайте, что в этот год больше всего радовало танцующих:
When Austria died and China was forsaken,	Когда Австрия умерла, и Китай был покинут,
Shanghai in flames and Teruel retaken,	Шанхай в огне и Теруэль ¹⁵ был вновь захвачен.
France put her case before the world; 'Partout	Франция привела себя в пример всему миру: «Повсюду
Il y a de la joie.' America addressed	Столько радости». Америка обратилась
The earth: "Do you love me as I love you?"	К земле: «Любишь ли ты меня так, как люблю тебя я?»

Франция и США представлены танцорами, вальсирующими с миром. Эти страны выбраны Оденom не случайно, так как Франция (согласно Советско-Французскому и Советско-Чехословацкому договорам о взаимопомощи 1935 года) имела обязательства по защите перед Чехословакией и должна была вместе с Англией предотвратить аншлюс Австрии. На Соединенные штаты вся Европа возлагала надежды по сдерживанию агрессии Гитлера.

Работая над книгой о войне в Китае, У.Х. Оден не забыл затронуть вопрос массового уничтожения людей в фашистских лагерях. В сонете XVI [31, р. 274], описывая войну «здесь», в Китае, «незатейливую, как памятник» (simple like a monument), поэт говорит о страданиях простых китайцев словами, ко-

¹³ Цитата взята из строк автора номера, француза Анри Пузоля, узника Ораниенбурга и Дахау (в переводе Э. Поповой).

¹⁴ Равенсбрюк (нем. – *Ravensbrück*) – один из крупнейших концлагерей, располагавшийся на северо-востоке Германии в 90 км к северу от Берлина в одноимённом селе. Существовал с мая 1939 до конца апреля 1945 года. Количество зарегистрированных заключённых за всё время его существования составило более 130 тысяч человек.

¹⁵ Битва за город Теруэль (декабрь 1937 – февраль 1938). Республиканцы и националисты поочередно занимали город. Потери с обеих сторон составили 140 тысяч человек.

торые можно с тем же успехом отнести к страданиям гражданского населения любой страны, на чьей территории идет война.

<p>There is a plan For living men in terror of their lives, Who thirst at nine who were to thirst at noon, And can be lost and are, and miss their wives, And, unlike an idea, can die too soon.</p>	<p>Есть план Для людей, живущих в страхе за свои жизни, Испытывающих жажду в девять утра и в полдень, И могут погибнуть и погибают, и теряют своих жен, И, в отличие от идеи, могут умереть слишком быстро.</p>
--	---

Только в завершающем сонет трехстишии Оден расширяет масштаб и уточняет места, где подобное происходит в данный момент.

<p>And maps can really point to places Where life is evil now: Nanking; Dachau.</p>	<p>И карты могут реально указать места, Где жизнь зла сейчас: Нанкин¹⁶, Дахау.</p>
---	---

Возможно эти строки, а также поэма «Испания» и книга сонетов «Путешествие на войну», стали одним из побудительных мотивов для многих американских поэтов обратить внимание на *одну* из войн, а также на общую ситуацию в стране, повинной в пособничестве нацистам. Существует множество стихотворений о войне в Испании, в том числе и у Джаррелла, в чьей книге «Кровь за странника» «Стихотворение для убитого в Испании» стоит перед стихотворением «Для эмигранта». Оден был авторитетным учителем для многих американских поэтов поколения Джаррелла и для поэтов следующего поколения.

Заключение. Такой была общественно-политическая и литературная ситуация, в которой зарождалась американская поэзия холокоста, берущая начало в европейской антифашистской поэзии, подхваченная военными поэтами США и развитая послевоенными гражданскими поэтами. Среди поэтов, участников второй мировой войны, следует выделить Рэндалла Джаррелла и Энтони Хекта, в чьем поэтическом творчестве тема холокоста стала одной из ведущих военных тем. Широта осмысления вопроса, поиск культурных причин катастрофы отличают стихотворения этих авторов. Глубокое чувство сопричастности, отождествление себя с жертвами нацизма характерны для многих гражданских поэтов. Тем не менее особенности восприятия холокоста американскими поэтами становятся более отчетливыми, когда поэзия США о второй мировой войне рассматривается не только в контексте антифашистской поэзии Европы, что является первостепенной задачей данного исследования, но и на фоне общественно-политической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скорнякова, С.С. США и Мюнхен: некоторые факты дипломатической истории / С.С. Скорнякова // Мюнхен – преддверие войны: исторические очерки / Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР. – М., 1988. – С. 94 – 113.
2. Коренева, М.М. Литература и война / М.М. Коренева // Литература США XX века. Опыт типологического исследования; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. – М., 1978. – С. 209 – 238.
3. Higham, C. Trading with the Enemy: the Nazi-American Money Plot 1933 – 1949 / C. Higham. – New York: Delacorte Press, 1983. – 302 p.
4. Грызун, В. Приложение о союзниках... или нацистский меч ковался в США / В. Грызун // Как Виктор Суворов сочинял историю / В. Грызун. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 414 – 423.
5. Sutton, A.C. Wall Street and the Rise of Hitler / A.C. Sutton. – New York: Buccaneer Books, 1976. – 224 p.
6. Black, E. IBM and the Holocaust: The Strategic Alliance Between Nazi Germany and America's Most Powerful Corporation / E. Black. – New York: Crown Publishers, 2001. – 560 p.
7. Rapaport, L. The Holocaust in American Jewish Life / L. Rapaport // The Cambridge Companion to American Judaism / New York: Cambridge University Press, 2005. – P. 187 – 202.
8. Novick, P. The Holocaust in American Life / P. Novick. – Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 1999. – 373 p.
9. Пленков, О.Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии) / О.Ю. Пленков. – СПб.: Издат. Дом «Нева», 2004. – 474 с.
10. Семиряга, М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах / М.И. Семиряга. – М.: Юрид. лит., 1991. – 384 с.
11. Холокост: энциклопедия: [пер. с англ.] / Ин-т толерантности Всерос. гос. б-ки иностр. лит., Рос. полит. энцикл.; рук. проекта Е.Ю. Гениева; ред. Б.Ю. Иванов, И.С. Ряховская, В.А. Скороденко. – М.: РОССПЭН, 2008. – 805 с.

¹⁶ г. Нанкин, Китай, провинция Цзянсу. Бойня в Нанкине, устроенная солдатами японской армии, в 1937 году унесла сотни тысяч жизней мирного населения, около 50 тысяч женщин были изнасилованы.

12. Рыжкоў, В. Блюз уцекачоў / В. Рыжкоў // Live journal [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://ryzhkou.livejournal.com/63504.html>. – Дата доступа: 27.08.2009.
13. Поэзия США: сб.; пер. с англ. / сост., вступ. ст., коммент. А. Зверева. – М.: Худож. лит., 1982. – 831 с.
14. Американская поэзия в русских переводах. XIX – XX вв. / сост. С.Б. Джимбинов; на англ. яз. с парал. рус. текстом. – М.: Радуга, 1983. – 672 с.
15. Аникин, Г.В. Литература США и антифашистская борьба / Г.В. Аникин // Литература США XX века. Опыт типологического исследования / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. – М., 1978. – С. 239 – 284.
16. Голд, М. Настоящая Америка / М. Голд // Писатели США о литературе / под ред. Тогушева. – М.: Прогресс, – 1974. – С. 243 – 244.
17. Auden, W.H. New Year Letter / W.H. Auden. Collected Poems // Ed. E. Mendelson. Faber and Faber. – London, 1976. – 696 p.
18. Lipstadt, D.E. Beyond Belief. The American Press and the Coming of the Holocaust, 1933 – 1945 / D.E. Lipstadt. – New York: The Free Press, 1986. – 370 p.
19. Abzug, R.H. Inside the Vicious Heart: Americans and the Liberation of Nazi Concentration Camps / R.H. Abzug. – New York: Oxford University Press, 1985. – 214 p.
20. Bayer, Y. American Jewry and the Holocaust / Y. Bayer. – Detroit: Wayne State University Press, 1981. – 522 p.
21. FDR and the Holocaust / ed. by Verne W. Newton. – New York: St. Martin's Press, 1996. – 278 p.
22. Rosen, R.N. Saving the Jews. Franklin Delano Roosevelt and the Holocaust / R.N. Rosen. – New York: Thunder's Mouth Press, 2006. – 688 p.
23. Peace and War. United States Foreign Policy, 1931 – 1941. – Washington: United States Government Printing Office, 1943. – 898 p.
24. Bard, M.G. Forgotten Victims: The Abandonment of Americans in Hitler Camps / M.G. Bard. – Boulder: Wheatview Press, 1994. – 171 p.
25. Seghers, A. The Seventh Cross / A. Seghers. Translated from the German by James A. Galston. – US: Little, Brown & Co, 1942. – 442 p.
26. Ten commandments: Ten Short Novels of Hitler's War Against the Moral Code / T. Mann [and others]; ed. A.L. Robinson. – New York: Simon and Schuster, 1943. – 506 p.
27. Jarrell, R. Blood For a Stranger / R. Jarrell. – New York: Harcourt, Brace & Co, 1942. – 82 p.
28. Попова, Э. Поэзия, одолевшая смерть / Э. Попова // Вопросы литературы. – 1966. – № 3. – С. 138 – 143.
29. Fogel, E. Shipment to Maidanek / Ephim Fogel // Blood to Remember. American Poets on the Holocaust / ed. by C. Fishman. – Texas Tech University Press. Lubbock, 1991. – P. 66.
30. Кеванс, Д. Пацифист / Д. Кеванс // Опечатанный вагон. Стихи и рассказы о катастрофе. – М.: Мосты культуры, 2005. – 368 с.
31. Auden, W.H. «In time of War» A Sonnet Sequence. Sonnet XVI / W.H. Auden, Ch. Isherwood // Journey to a War. – London: Faber and Faber Limited, 1939. – 301 p.

Поступила 15.10.2009

PECULIARITIES OF PERCEPTION OF THE HOLOCAUST BY THE AMERICAN POETS IN THE LIGHT OF SOCIO-POLITICAL SITUATION IN THE USA 1933 – 1945

The social and political situation as well as situation in literature, in which the American holocaust poetry was arising is studied. Holocaust poetry originated in European antifascist poetry and was caught up by the US war poets (1933 – 1945) and later developed by postwar civil poets. Among the war poets Randall Jarrell and Anthony Hecht should be distinguished as poets in whose creative writing holocaust took up one of the central positions. The breadth of appreciation of the issue, search for cultural reasons for the holocaust, as substantial features of their poetry, is described. The particularities of the artistic evaluation of the holocaust become more vivid not only when the US holocaust poetry are studied in the context of antifascist literature of Europe, but when the political and social situation is taken into consideration.